

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2016.2.12

Цивилизационная идентичность России: вызовы и ответы

А. В. КОСТИНА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Проблема цивилизационной идентичности сегодня является одной из центральных для России, определяющих вектор ее развития, ее конечные цели, а также стратегию и тактику их достижения. Под понятием «цивилизация» автор имеет в виду крупные образования из государств, основанные на духовном сходстве и родстве, на специфических ценностях, особенностях культуротворческой деятельности, развитости материального базиса.

Новый виток напряженности между западным миром и Россией, обусловленный рядом обстоятельств, прежде всего обострением российско-украинских отношений в связи с воссоединением Крыма с Россией, заставляет по-новому взглянуть и на проблему цивилизационной идентичности. Так называемая война санкций и информационная война, которые ведет западный мир против России, весьма не однозначны по своим результатам. Резкое обострение отношений России, показавшей способность в режиме жесткого давления со стороны США и стран Европы отстаивать свои геополитические интересы, и западного мира проходит в ситуации кризиса самой европейской цивилизации. И если США продолжают применять политику «мягкой силы», направленной на распространение собственной идеологии, то Европа стремится удержать свое цивилизационное равновесие, напрямую зависящее от состояния собственной цивилизационной идентичности.

Глобализацию как процесс интеграции, обусловленный по преимуществу объективными причинами, невозможно игнорировать — распространение глобализационных тенденций происходит автоматически. Сопровождаются они негативными тенденциями: унификацией культурных миров, разрушением базовых ценностей национальных культур, распространением и утверждением североамериканской массовой культуры как культуры лидера и пр.

Автор пытается сформулировать свое понимание двух принципиально важных в рамках тематики работы вопросов: кто мы сегодня и что есть сегодня российская цивилизация? Россия сегодня — великая страна, сохранившая после многочисленных испытаний последних десятилетий свой цивилизационный код. Определение специфики цивилизационной идентичности России позволяет осознать причины многих социокультурных явлений и процессов современного мирового развития. Однако — что гораздо значимее — определение собственной цивилизационной идентичности и тех оснований, на которых она зиждется, позволяет правильнее оценить наше прошлое как прошлое великой цивилизации и формировать наши представления о будущем, достойном своей истории.

Ключевые слова: цивилизационная идентичность, идентичность, вызов — ответ, современная Россия, Европа и Россия, цивилизация

ВВЕДЕНИЕ

Проблема цивилизационной идентичности сегодня является одной из центральных для России, определяющих вектор ее развития, ее конечные цели, а также стратегию и тактику их достижения. Цивилизация сегодня выступает как основная геополитическая единица, более значимая, чем национальное государство. Это связано с тем, что в глобальном мире с глобальными процессами в области экономики, политики, науки, технологий, коммуникаций остается специфическим и не поддающимся универсализации то пространство, которое связано с ценностями, смыслами и целями цивилизации.

Сразу оговоримся, что в данном тексте под понятием «цивилизация» имеется в виду не научно-технологическая составляющая общественного развития, не то, что основано на внешних факторах — «формальной дисциплине», «законности», «респектабельности» (И. Кант) и в этом смысле противостоит и предшествует культуре, а то, что позволяет именно на основе культурного признака объединять государства в более крупные образования, основанные на духовном сходстве и родстве, на специфических ценностях, особенностях культуротворческой деятельности, развитости материального базиса. Такое понимание цивилизации, близкое сложившемуся в рамках цивилизационного подхода у Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. А. Сорокина, А. Тойнби, представляется сегодня более продуктивным, так как оно дает методологические, а значит, и чисто практические основания для определения цивилизационных признаков и специфики цивилизаций и, как следствие, преодоления напряженности между ними.

Специфику цивилизации образуют не внешние факторы, достаточно существенные, но внутренние, имплицитные, проявляющиеся в доминирующих в ее пространстве представлениях о собственной исторической миссии, собственном значении в мировом развитии, целях, которые выражаются в символах, мифологемах, сакрализуемых событиях, в доминирующей системе ценностей. Цивилизационная идентичность, таким образом, выступает как относительная устойчивость цивилизационных параметров, выступающих основой самоощущенности и общественных образований, и личности.

ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ЕВРОПА И РОССИЯ

Европейская цивилизация, несмотря на весьма существенные различия культуры и истории образующих ее государств, с распространения христианства основывалась на религиозной идентичности и, соответственно, единстве письменного языка, в качестве которого долгое время выступала латынь. Этот факт впервые отчетливо зафиксировал Ф. Петрарка, обративший внимание на близкое родство всех европейских государств. Это родство к XX в. существенно усилилось, и, как отметил Э. Гуссерль, «как бы ни были враждебно настроены по отношению друг к другу европейские нации, у них все равно есть внутреннее родство духа, пропитывающее их всех и преодолевающее национальные различия» (Гуссерль, 1995: 302).

Подобное чувство европейского единства, отразившееся в идее европоцентризма, имело под собой реальные основания. Кроме обозначенных выше таким основанием стали разделяемая всеми европейцами идеология Просвещения, провозглашенные ею демократические ценности и получившая обоснование в трудах представителей немецкой классической идеалистической философии ценность разума. Рационализм —

одно из фундаментальных оснований Европейской, а затем — и Атлантической цивилизаций, логичным развитием которого выступают инструментализм, операционализм, прагматизм, позитивизм, а также нео- и постпозитивизм. В рамках данной парадигмы ценность разума приобретает инструментальный характер, рациональная этика развивается — согласно принципу «мелиоризма» — в направлении постепенного улучшения социального организма, а целесообразная деятельность начинает выступать в качестве определяющей стратегии, служащей реализации тактики достижения успеха и признания. Все это становится основой для формирования жизненных стратегий, направленных не на постижения основ бытия, а на отработку методов разрешения проблемных ситуаций, позволяющих наиболее эффективно адаптироваться к изменяющимся социальным условиям. Основополагающими для Евро-Атлантической цивилизации являются такие ценности, как индивидуальность, социальная успешность, пунктуальности, активность, ориентация на монетарные ценности (Каган, 1997: 147). Представители этого цивилизационного ареала настроены на оптимистическую ориентацию в мире и ориентируются на принцип благополучия.

Идентичность Европейской цивилизации основывалась на единстве культуры, которую сами просветители понимали как европейскую культуру, возводя «во всеобщность ее исключительно европейскую модель» (Межуев, 2001: 35). При этом термин «цивилизация», сформировавшийся к 60-м годам XVIII в. из прилагательного «цивилизованный», означал исключительно Европейскую цивилизацию, трактуемую Дидро и Даламбером в «Энциклопедии» как общество, основанное на началах разума и прогресса. Европейский цивилизационный код в своих аксиологических основаниях обусловлен теми историко-культурными обстоятельствами, в границах которых он сформировался, и потому он рассматривается нами вне оценочных суждений. Однако представляется необходимым отметить, что этот культурный код является принципиально иным по сравнению с тем, который составляет фундамент Российской цивилизации, он опирается на иные принципы и, соответственно, выступает как основание принципиально иного цивилизационного образования.

Специфика Российской цивилизации нашла отражение в работах русских философов-идеалистов, которые рассматривали ее как результат развития духа, воплощения особенного, специфического, а не всеобщего, универсального. Н. Данилевский связывал полноту реализации замысла каждой из культур не столько с развитием ее рационального элемента (со степенью реализации «разумности» человека), но и с полнотой самоосуществления человека во всей его глубине и цельности, со степенью практического осуществления идеалов «правды, свободы, общественного благоустройства и личного благосостояния» (Данилевский, 1991: 106), с возможностью воплощения личности в ее идеях и идеалах, с соответствием характера культуры и человека области имманентной трансцендентности, к которой относится индивидуальное и неповторимое душевно-духовное ядро личности (Вебер, 1998), с обретением жизнью целостности внутреннего бытия с целостностью внешнего мира, с возможностью обретения человеком смысла исторического существования.

Таким образом, Россия западному рационализму осмысленно противопоставила антирационализм и антисхоластичность, что особенно ярко проявилось в трудах В. Соловьева, критиковавшего рационализм как «отвлеченное начало». Сходные идеи высказывали Л. Шестов, Н. Бердяев, П. Флоренский, И. Ильин, намеренно порвавшие с декартовским «Мыслю, следовательно, существую». Это первая принципиальная особенность русской культуры. Вторая — ее онтологизм, обращенность к проблемам

бытия, места человека в мире, его связи с универсумом, гармонии человека с природой и обществом и путей ее достижения. Третья — обостренное чувство социальной справедливости, обращенность к вопросам о правде, о новом справедливом обществе, антииндивидуализм, стремление к всеединству.

Ценностное содержание цивилизации является достаточно устойчивым образованием. Тем не менее динамика ценностей обусловлена изменениями социокультурной составляющей развития цивилизации. И их динамика достаточно четко прослеживается в периоды больших общественных изменений и потрясений. Однако аксиологическое ядро любой культуры и цивилизации остается в основе своей стабильным, слабо изменяющимся. И те константы, которые, как следует из многочисленных работ рубежа XIX–XX вв., составляли основу Российской цивилизации, проявляют себя по-прежнему ярко и в настоящее время.

В конце XX в. исследователи фиксировали, что блок первостепенной важности русской культуры составляют ценности мира, гостеприимства, уважения к старшим, скромности, патриотизма, святости родной земли и в меньшей степени — богатства и социального лидерства (Каган, 1997: 149). Эти ценности образуют специфические смысловые конфигурации, оказывающиеся наиболее устойчивыми и сохраняющими свое значение: гостеприимство, открытость, простота, готовность помочь, миролюбие, религиозность (там же: 136).

Важным представляется то, что ценности как духовные сущности, выступающие основой любого цивилизационного кода, определяют и специфику материального, в том числе, экономического развития. Об этом сегодня говорят как западные, так и отечественные экономисты, отмечающие необходимость соответствия экономики и культуры (в их трактовке — «субъективного фактора») как залога гармоничного развития страны. О неадекватности либеральной неоклассической парадигмы реальному экономическому развитию еще в 1971 г. как о причине финансового кризиса говорил президент Американской экономической ассоциации лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев, в 1972 г. этот тезис подтвердил нобелевский лауреат Д. Тобин, в 1980 г. на этот факт обращал внимание классик теории экономического роста Р. Солоу.

В последние годы проблеме необходимости соответствия практики управления хозяйством ценностям российской культуры уделяет значительное внимание академик С. Ю. Глазьев. Ученый выделяет следующие наиболее важные для развития российской экономики основания: необходимость помнить о духовном смысле жизни, заботиться о благе ближнего, общества и Отчизны; восприятие материального благополучия как испытания и ответственности; порядочность в деловых отношениях; необходимость творческого развития человека; необходимость заботы о человеке труда (Глазьев, 2011: 492–500).

Конечно, выделение этих ценностей основано на известном огрублении, где определяется ведущее и игнорируется частное. Естественно, любая социальная система не может быть социально однородной по ценностным основаниям. Тем более не может быть ценностно единым такое крупное образование, как цивилизация. Однако принципиально важно, что подобное рассогласование ценностных структур не должно превышать определенного предела — в противном случае цивилизация может оказаться расколотой изнутри, что значительно ослабит ее иммунитет против экспансии в любой форме ее осуществления. Условие существования любой цивилизации — сохранение ее идентичности.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ «СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

Эти постулаты на первый взгляд не обладают спецификой — после появления труда С. Хантингтона тезис о столкновении цивилизаций как о столкновении ценностных систем и жизненных миров, за ними стоящих, в социальной философии стал общим местом. Между тем новый виток напряженности между западным миром и Россией, обусловленный рядом обстоятельств, прежде всего обострением российско-украинских отношений в связи с воссоединением Крыма с Россией, заставляет по-новому взглянуть и на проблему цивилизационной идентичности. Так называемая война санкций и информационная война, которые ведет западный мир против России, весьма не однозначны по своим результатам. По мнению специалистов исследовательского Центра национальных интересов — экспертной организации в США, — «победа в новой холодной войне над Россией — исход, в котором никто не сомневается в США и Европе, может привести к катастрофе». В докладе «Соединенные Штаты и Россия после Украины», опубликованном Центром под редакцией бывшего ключевого советника по России в администрации президента Джорджа Буша-младшего Пола Сондерса (P. J. Saunders), говорится о том, что осознание неоднозначности результатов политики США в вопросах, касающихся интересов России, заставило Вашингтон «открыть дверь к мягкому сценарию уменьшения динамики кризиса» («Оранжевой революции в России ...», 2016: Электронный ресурс).

Резкое обострение отношений России, показавшей способность в режиме жесткого давления со стороны США и стран Европы отстаивать свои геополитические интересы, и западного мира проходит в ситуации кризиса самой Европейской цивилизации. И если США продолжают применять политику «мягкой силы», направленной на распространение собственной идеологии, то Европа стремится удержать свое цивилизационное равновесие, напрямую зависящее от состояния собственной цивилизационной идентичности.

Геополитические цели Америки четко определены в Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2015 г. Здесь говорится о необходимости формирования Америкой контуров «нового мирового экономического порядка, который будет и впредь отражать» их «интересы и ценности» (Стратегия национальной безопасности США, 2015: Электронный ресурс) и который опирается на признание США в качестве мирового лидера, а американских ценностей — в качестве «всеобщих», универсальных, подлежащих распространению во всем мире. Для защиты этих ценностей Америка допускает готовность «применять военную силу, при необходимости используя ее в одностороннем порядке» (разд. 2 «Безопасность»).

Характерно, что в этом документе речь идет не только о защите экономических, политических и иных национальных приоритетов, но и о защите собственного цивилизационного кода преимущественно путем навязывания собственной цивилизационной специфики другим народам, государствам и цивилизациям. Несмотря на то что понятие «цивилизация» в данном документе не используется (равно как и понятия «духовность», «ментальность», «традиция», «история», «культура»), в нем содержится ключевой термин для определения цивилизационной идентичности — «ценность». Среди американских ценностей названы «равенство», «демократия», «свобода слова, вероисповедания», защита слабых — этнических и религиозных меньшинств, людей с ограниченными возможностями, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, перемещенных лиц, рабочих-мигрантов (см. там же: разд. 4 «Ценности»).

Не акцентируя внимание на анализе проблемы реализации на практике Америкой этих декларируемых ценностей, отметим, что их «продвижение» Америка осуществляет весьма целенаправленно. Сегодня многие авторы как о свершившемся факте говорят о существовании глобальной культуры и глобальной цивилизации. Такая позиция характерна для ряда отечественных (см.: Зотов, 2003) и преимущественно западных исследователей — Р. Робертсона, М. Фичерстоуна, М. Уотерса, В. Каволиса и др. (Robertson, 1992; Featherstone, 1990; Waters, 1995). Авторы обосновывают свою позицию целым рядом объективных обстоятельств — наличием архитектурных памятников, музыкальных произведений, шедевров литературы и изобразительного искусства, которые выступают как общечеловеческие культурные ценности. В качестве глобального уже давно существует такой феномен, как наука. Информационное пространство сегодня развивается как глобальное, глобальность миру придает и доминирование английского языка, который не только позволяет осуществлять коммуникацию представителям различных цивилизаций, но и передает ценности Атлантической цивилизации, придавая им универсальный характер. В качестве представителей этого глобального мира выступают крупные бизнесмены и топ-менеджеры, известные ученые, выдающиеся спортсмены и деятели культуры. Глобальное пространство формируется также через распространение мировых брендов, позволяя посредством их потребления приобщиться к так называемому культурному гражданству, где исключение из потребления этих продуктов будет «означать исключение из гражданства в западном обществе» (Стивенсон, 2002: 5).

Глобализацию как процесс интеграции, обусловленный по преимуществу объективными причинами, невозможно игнорировать — распространение глобализационных тенденций происходит автоматически вслед за распространением американской валюты, ставшей после Второй мировой войны основой всей системы международных займов и взаиморасчетов, развития транснациональных экономических структур, распространения сетевых способов коммуникации. Субъективным здесь является один, но, возможно, наиболее значимый фактор — существенное ослабление, а затем и разрушение Советского Союза в результате холодной войны между двумя супердержавами.

Несмотря на объективный характер глобализационных тенденций, нужно ли стремиться стать членом «евроатлантического дома», где нас в качестве равных партнеров никто не ждет? Существует ли мировая цивилизация и является ли она идеалом, что преподносится общественному мнению идеологами леволиберальных экономических реформ как данность? Ответить на эти вопросы позволяет констатация негативных последствий глобализации как процесса распространения составляющих цивилизационного кода США — это унификация культурных миров, разрушение базовых ценностей национальных культур, распространение и утверждение североамериканской массовой культуры как культуры-лидера, изъятие «финансов и интеллекта», приводящее к деградации «осваиваемого общества» (Делягин, 2003: 186), развитие консервативного традиционализма и националистического фундаментализма.

МИГРАЦИЯ: СПОСОБНА ЛИ ОНА ИЗМЕНИТЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ?

Еще одной принципиально важной составляющей современных процессов, связанных с распространением влияния Атлантической цивилизации, является увеличение потоков миграции. Проблема миграции стала особенно актуальной после кризиса на

Ближнем Востоке, последнее обострение которого связано с действиями ИГИЛ — организации, деятельность которой запрещена в России и которую можно рассматривать не только как террористическую организацию, но и как проявление международного глобализма в экономической сфере, как религиозно-финансовую корпорацию, стремящуюся к транснациональной корпоративной деятельности¹.

Противостояние военных сил на Ближнем Востоке выступает сегодня, в том числе, как противостояние цивилизационное, а военные конфликты разворачиваются между разными цивилизациями, представители которых обладают различными представлениями даже о таких фундаментальных явлениях, как жизнь и смерть. Конечно, нельзя умалчивать о политических и экономических основаниях этой вооруженной борьбы, однако невозможно игнорировать и те ценности радикального ислама, вокруг которых эта война ведется.

Здесь важен еще один аспект — порождение войной на Ближнем Востоке самой активной за всю историю существования Европы миграции населения (возможно, кроме Великого переселения народов на заре самой Европейской цивилизации). Международная миграция, масштабы которой существенно увеличиваются, давно стала глобальной проблемой: если в начале XX в., по оценкам ООН, миграцией было охвачено свыше 100 млн человек (Ghoch, 1995: 107), то по состоянию на конец 2015 г. только из стран Ближнего Востока, Северной Африки, Южной Азии в Европу было перемещено около 700 тыс. человек (там же: 115), что превышает показатели за аналогичный период предыдущего года на 60%, однако наблюдатели называют цифру в несколько раз большую.

Отношение коренного населения к мигрантам остается по преимуществу негативным. В первую очередь это связано с увеличением расходов на их содержание — Западная Европа и Северная Америка на покрытие расходов, связанных с проблемами беженцев, потратили в 1983 г. 1 млрд долл., в 1990 г. — до 7 млрд долл., в последний период ежегодный расход на прием беженцев в западных странах составляют около 7,5 млрд долл. (там же). Конечно, ухудшение материального положения вызывает антииммигрантские настроения в принимающих странах, которые интенсивно растут, — если к началу XX в. в Западной и Восточной Европе против иммиграции высказывались около 62% опрошенных (Федорова, 2005: 215), то к 2016 г. этот показатель составляет около 80%².

Однако их причина — не столько экономического, сколько культурного характера. По статистике, почти две трети населения согласны принимать мигрантов только при условии сохранения ограничений на миграционные потоки с Востока и с Юга. Причем это характерно даже для стран с существенной долей лиц иностранного происхождения к общему числу населения — Бельгии, Германии, Люксембурга, Швейцарии. Опасение усиления миграции связано в основном с культурно-религиозным своеобразием народов Востока и Юга, которое может привести к разрушению европейского цивилизационного единства. О том, что конфликт между гражданами принимающей страны и гражданами страны-донора носит в большей степени культурологический, а не экономический характер, свидетельствуют причины конфликтов между ними: иной тип самопрезентации и повседневного поведения (где важной является даже громкость речи), одежды (в том числе ставшее причиной многих обсуждений и конфликтов ношение хиджаба), иные традиции, иной язык.

Отчасти эти причины имеют объективный характер — мигранты, как правило, являются выходцами из стран с сельским хозяйством, они минимально космополитизи-

рованы, обладают традиционным мышлением, сохраняют элементы своей культуры, поддерживают традиционный быт. Включение в общество мигрантов происходит через общины, которые оказывают им помощь при условии выполнения ими определенных функций внутри общины, объединяя всех ее членов, чувствующих обязанность к взаимовыручке. Иными словами, мигранты в общей своей массе не несут в себе изначально негативного отношения к принимающей стороне. Однако отсутствие в европейских странах внятной политики, направленной на включение мигрантов в новое для них цивилизационное пространство, обеспечение мигрантов правами, не сопровождающееся наделением их обязанностями по адаптации к принявшему их обществу и доминирующим здесь ценностям, восприятие даже тех из них, кто получает гражданство, как уже состоявшихся представителей своей страны — вне зависимости от усвоенности ими нового культурного кода — эти ошибки обернулись для Европы сегодня кризисом цивилизационной идентичности, справиться с которым будет весьма непросто.

О том, что цивилизационное единство Европы разрушается, свидетельствует следующий факт: согласно статистике, даже «новые граждане», а не только временные переселенцы или трудовые мигранты не ощущают Европу своим домом. Если ощущение европейского единства было присуще европейцам вплоть до конца 1980-х годов, когда 47% населения европейских стран считали себя преимущественно европейцами, то к середине 1990-х годов 45% признались в том, что в их чувстве национальной принадлежности нет вообще никакой европейской составляющей (Reif, 1993). Через два десятилетия эти настроения усилились настолько, что около 90% процентов европейцев идентифицируют себя в первую очередь со своей национально-этнической общиной и со своим регионом. Процессы распада европейской идентичности стали очевидными даже для вполне толерантных жителей Европы, которые стали готовы ее защищать. Сегодня, после тех катаклизмов, которые охватили Европу в последние несколько лет, мы становимся свидетелями такого усиления антииммигрантских настроений, которые приводят даже к формированию спонтанно возникающих отрядов самообороны, тут же получивших название Bürgerwehr (букв. «Гражданская оборона»), патрулирующих города Германии после преступного поведения мигрантов в Кёльне, Штутгарте, Дюссельдорфе, Гамбурге и Берлине³.

Тот факт, что наиболее сильные страны Евросоюза — Германия, Франция и Италия — еще в 2010–2011 гг. публично отказались от провозглашенной ими политики мультикультурализма, а их лидеры — прежде всего А. Меркель и Н. Саркози — высказались о необходимости включения новых граждан в сообщество, а не об оказании поддержки их локализации, ведущей к культурно-этнической фрагментации общества, свидетельствует о том, что политика объединенной Европы требует обновления, особенно в части сохранения ее цивилизационного единства.

Проблемы миграции знакомы и России — в ее социально-экономическом и демографическом развитии они играют значимую роль. Достаточно сказать, что за последние 20 лет миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения. Согласно расчету Росстата, численность населения страны на начало 2025 г. составит 142,8–145,6 млн человек, из которых численность мигрантов в составе населения РФ будет более чем 10 млн человек. Этот факт учитывается в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., основными принципами которой являются обеспечение прав и свобод человека и гражданина и недопустимость любых

форм дискриминации при условии соблюдения норм национального и международного права.

Представляется важным, что в Концепции особое внимание уделяется социокультурным аспектам миграционной политики и констатируется необходимость интеграции мигрантов в российский социум, что принципиальным образом отличается от политики мультикультурализма и ассимиляции, которую проводили страны Европы. В документе отмечается необходимость развития в обществе межнациональных и межрелигиозных отношений, создания условий для адаптации и интеграции мигрантов, «включая их обучение русскому языку, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения», а также «противодействие социальной исключенности мигрантов, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов» (Президент утвердил Концепцию ... , 2012: Электронный ресурс), создающих значительную напряженность в обществе.

Важно подчеркнуть, что в российском цивилизационном коде никогда не было вражды и недоверия к иным народам, именно поэтому сегодня все 120 этносов, входящих в состав России, сохранили собственные живые традиции — язык, мифологию, фольклор. В статье «Россия: национальный вопрос» об особом ценностном коде русских говорил Президент России: «Можно вспомнить, что многие граждане СССР, оказавшиеся за рубежом, называли себя русскими. Причем сами считали себя таковыми независимо от этнической принадлежности. Интересен и тот факт, что этнические русские нигде и никогда, ни в какой эмиграции не составляли устойчивых национальных диаспор, хотя и численно, и качественно были представлены весьма значительно. Потому что в нашей идентичности — другой культурный код» (Владимир Путин ... , 2012: Электронный ресурс).

Отметим, что Россия является цивилизацией, обладающей не только собственной спецификой, но и волей к ее сохранению. Испытание ее цивилизационного кода на прочность осуществлялось неоднократно со времени перестройки. Сначала это было испытание ценностями индивидуализма и достижительности, которые были присущи Евро-Атлантической цивилизации, доказавшей в тот период свое экономическое превосходство. Исследователи фиксировали рост негативной оценки пассивно-зависимых черт в русском характере с увеличением социальных и культурных ресурсов, к которым можно отнести образование, проживание в столицах или крупных городах, высокооплачиваемая и (или) социально престижная работа. Так, «независимыми, свободолобивыми» русских респонденты назвали в столицах 22%, в селе — 19%, «энергичными» определили себя в столицах 37%, на селе — 22%, «трудолюбивыми» — в столицах 44%, на селе — 38% (Гудков, 2004: 86, 90–91).

И все же основная матрица русского культурного кода при этом проявила устойчивость и была сохранена. Эти ценности были инкорпорированы в отечественное аксиологическое пространство, конечно, не полностью, не равномерно в крупных и малых городах, в городах и поселках, но они были усвоены, хотя и не без драматических переживаний населения и драматических комментариев относительно гибели нашей цивилизации. Одновременно это было испытание ценностями либерализма, под знаменем которых осуществлялся развал Советского Союза. Отпадение стран — бывших союзных республик — означало необходимость для России поиска обновленных оснований для идентификации.

Таким же испытанием для России стали события в Украине. Оранжевая революция и евромайдан, трагические события в Одессе и Донбассе показали, что код

цивилизационной идентичности может быть сильно трансформирован и есть специальные технологии, прежде всего информационной войны, направленные на эффективное его разрушение. Россияне, ощущающие свою историческую идентичность с народом Украины, воспринимают все происходящее с этой страной как собственную беду.

Попытаемся сформулировать свое понимание двух принципиально важных в рамках тематики работы вопросов: Кто мы сегодня? и Что есть сегодня Российская цивилизация?

Прежде всего, Россия сегодня — великая страна, сохранившая после многочисленных испытаний последних десятилетий свой цивилизационный код. Это страна с восстановленным чувством гордости за свою историю, пережившая комплекс своей вины за трагические события, связанные с репрессиями, и осознавшая их как величайшую трагедию и как то, что никогда не должно повториться. Это страна, победившая во Второй мировой войне и ставшая страной-освободительницей для многих европейских государств и народов, сохраняющая память об этих событиях и испытывающая гордость за тех, кто остается с нами в «Бессмертном полку». Сегодня Россия — страна, восстановившая не только историческую справедливость, но и цивилизационное единство в акте воссоединения Крыма с Россией. Это сильное государство, способное оказать помощь нуждающимся в ней странам, ставших заложниками национальных интересов Америки, проявившихся за тысячи километров от границ США — в Сирии, Ираке, Иране. Сегодня Россия — открытая для граждан других государств страна, приезжающих сюда в качестве туристов, временных или постоянных мигрантов.

Российская цивилизация изначально формировалась как основанная на принципах дружелюбия и добрососедства, защиты слабых и оказания помощи всем народам, в ней нуждающимся. В самом начале формирования русской государственности славяне породнились с остатками кочевых народов, пришедших из-за Каспия, и финно-угорскими племенами, проживавшими на северо-востоке, смешав, таким образом, в своей крови черты различных культур, ставших основой этой цивилизации. Сделав своими первыми князьями варяжских воевод и приняв христианскую веру из Византии, они выразили свою готовность с равным интересом и уважением воспринимать влияние культур, друг другу противоположных, и культивировали уважительное отношение к ним. Восприятие себя как защитника и покровителя иных малых народов всегда было характерно для русского народа, что предполагало не внутреннюю консолидацию русских, но, напротив, обращенность вовне — на судьбу иных этносов. Численное превосходство и отсутствие опасности гибели этноса привели к тому, что русские всегда легко воспринимали чужие обычаи, естественным образом включая в собственное культурное пространство составляющие жизни других народов, заключали межнациональные браки: «Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими» (Владимир Путин ... , 2012: Электронный ресурс).

Не случайно для представителя другой цивилизации все народы, населяющие Россию, предстают в качестве некоего совокупного народа, который отличается едиными характеристиками. Это объясняется не только гражданством, но и тем культурным родством, которое выработалось как раз исторически у тех народов, что населяли эти

земли исконно. И именно это цивилизационное своеобразие России имеют в виду современные западные политики, отмечающие отличие Российской цивилизации от всех существующих, и прежде всего западной. Такой «совокупный» взгляд, безусловно, не может быть объяснен незнанием западных политиков. Напротив, прекрасно представляя этническую карту России, это огромное пространство, населенное разными по численности и историческому развитию народами, они рассматривают его как единое целое.

И отнюдь не из территориальных принципов исходил С. Хантингтон в своем «Столкновении цивилизаций», выделяющий несколько ойкумен и среди них — Россию, а из того единства ценностей, которое существует между народами, ее населяющими. «Такая цивилизационная идентичность, — отмечается в программной статье Президента РФ «Россия: национальный вопрос», — основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности» (там же).

Всем народам России присуща ориентация на символические, а не материальные ценности, что существенно отлично от Запада и что выражается в ориентированности на коллектив, общину в оценке своих поступков. Всем россиянам вне зависимости от того, этнические ли это селькупы, татары, адыгейцы, армяне, чеченцы или русские, присуще щедрое гостеприимство, особое отношение к родственникам, стремление к обильным и многолюдным праздникам, сопровождающим важные события, — свадьбу, рождение ребенка, юбилей. И не столь важно, что в больших городах эти проявления ослабевают, гораздо важнее, что они значительно отличаются от тех, которые характеризуют человека и фаустовской, и конфуцианской, и иных цивилизаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определение специфики цивилизационной идентичности России позволяет осознать причины многих социокультурных явлений и процессов современного мирового развития. Однако, что гораздо значимее, определение собственной цивилизационной идентичности и тех оснований, на которых она зиждется, позволяет правильнее оценить наше прошлое как прошлое великой цивилизации и формировать наши представления о будущем, достойном своей истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь достаточно сослаться на масштаб доходов ИГИЛ от продажи нефти, которая выкачивается в Сирии (в объеме до 44 000 баррелей в сутки) и в Ираке (до 4000 баррелей в сутки). Эти доходы составляют от 1,5 до 2,5 млн долл. в сутки (ИГИЛ Экономика, 2015: Электронный ресурс).

² Об усилении антииммигрантских настроений свидетельствует активизация протестного движения, когда только 7 февраля 2016 г., согласно ТАСС, по Европе прошли одновременно в 14 городах — Дрездене, Праге, Амстердаме, Братиславе, Таллине, Варшаве и др. — демонстрации против мусульманских мигрантов. «Это не беженцы, это захватчики», — выкрикивали европейцы. Протестующие, возмущенные ростом насилия, грабежей и убийств от рук беженцев, хлынувших в Европу из стран Африки и с Ближнего Востока, выступали против исламизации Европы (см.: Демонстрации против ... , 2016: Электронный ресурс).

³ О распространении этих настроений свидетельствует страничка в Facebook под названием Düsseldorf passt auf («Дюссельдорф следит»), которая только с 4 по 8 января 2016 г. собрала около 9 тыс. подписчиков (см.: Деблер, 2016: Электронный ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

«Оранжевой революции» в России не будет: три сценария развития отношений с США в 2016–2018 годах (2016) // EurAsia Daily. 5 января. URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/01/05/oranzhevoy-revolyuicii-v-rossii-ne-budet-tri-scenariya-razvitiya-otnosheniy-s-ssha-v-2016-2018-godah> (дата обращения: 12.02.2016).

Вебер, А. (1998) Третий или четвертый человек. О смысле исторического существования // Вебер, А. Избранное. Кризис европейской культуры. СПб. : Университетская книга. 565 с. С. 199–374.

Владимир Путин. Россия: национальный вопрос (2012) [Электронный ресурс] // Независимая газета. 23 января. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 12.02.2016).

Глазьев, С. Ю. (2011) Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М. : Изд. дом «Экономическая газета». 576 с.

Гудков, Л. (2004) Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М. : Новое литературное обозрение ; ВЦИОМ-А. 816 с.

Гуссерль, Э. (1995) Кризис европейского человечества и философия // Культурология. XX век. Антология / глав. ред. и сост. С. Я. Левит. М. : Юрист. 703 с. С. 297–330.

Данилевский, Н. Я. (1991) Россия и Европа. М. : Книга. 576 с.

Дебрер, С. (2016) Германия формирует отряды самообороны [Электронный ресурс] // Свободная Пресса. 9 января. URL: <http://svpressa.ru/world/article/139768/> (дата обращения: 12.02.2016).

Делягин, М. Г. (2003) Глобализация // Глобализация: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : АОА «Издательство “Радуга”». 480 с. С. 186.

Демонстрации против мусульманских мигрантов проходят одновременно в 14 городах Европы (2016) [Электронный ресурс] // ТВ-Звезда. 6 февраля. URL: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201602061903-n8ju.htm (дата обращения: 12.02.2016).

Зотов, А. Ф. (2003) Глобальная культура // Глобализация: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : АОА «Издательство “Радуга”». 480 с. С. 224–226.

ИГИЛ Экономика (2015) [Электронный ресурс] // Shurupo-vert. Война в Сирии. 21 июня. URL: <http://shurupo-vert.ru/igil-ekonomika/> (дата обращения: 12.01.2016).

Каган, М. С. (1997) Философская теория ценности. СПб. : Петрополис. 205 с.

Межуев, В. М. (2001) Как возможна философия культуры? // От философии жизни к философии культуры : сб. ст. / под ред. В. П. Визгина. СПб. : Алетейя. 395 с. С. 22–41.

Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2012) [Электронный ресурс] // Президент России. 13 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 12.01.2016).

Спиндлер, У. (2015) Кризис с беженцами в Европе: УВКБ ООН просит 128 миллионов долларов // УВКБ ООН. 1 октября. URL: [http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews\[tt_news\]=526&cHash=edfada47e802454755731833705bed62](http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews[tt_news]=526&cHash=edfada47e802454755731833705bed62)

Стивенсон, Н. (2002) Глобализация, национальные культуры и культурное гражданство // Глобализация. Контуры XXI века : реферат. сб. : в 3 т. / ред. В. П. Малиновский, Ю. И. Игрицкий. М. : ИНИОН РАН. Т. 3. 712 с. С. 5–16.

Стратегия национальной безопасности США (2015) [Электронный ресурс] // ИНОСМИ. 13 февраля. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html (дата обращения: 12.01.2016).

Федорова, Т. С. (2005) Всемирный доклад по культуре — 2000 // Эволюция культурной деятельности в новом столетии: Социально-экономические аспекты культурной политики : в 3 т. СПб. : Алетейя. Т. 2. Культура в глобальном мире. 525 с. 138–232 с.

Featherstone, M. (1990) Global culture : nationalism, globalization and modernity : a theory, culture & society special issue. L. : Newbury Park SA Sage. 411 p.

Ghosh, B. (1995) Movements of People as a Global Challenge and the European Dilemma // Non-Military Aspects of International Security. Paris: UNESCO Publishing. 258 p. P. 107–134.

Reif, K. (1993) Cultural convergence and cultural diversity as factors in European identity // Garcia S. (ed.). *European Identity and the Search for Legitimacy*. L. : Pinter. Rodriguez-Salgado Mia. 185 p. P. 131–153.

Robertson, R. (1992) *Globalization: Social Theory and Global Culture*. SAGE Publications Ltd. 224 p.

Waters, M. (1995) *Globalization*. L. ; N. Y. : Routledge.

Дата поступления: 13.03.2016 г.

*RUSSIA'S CIVILIZATIONAL IDENTITY:
CHALLENGES AND RESPONSES*

A. V. KOSTINA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

At the moment, the issue of civilizational identity is one of those that have the strongest impact on the direction of Russia's development, its ultimate goals, as well as the strategy and tactics of achieving them. We define civilization as a large entity comprising a number of states, an entity based on spiritual affinity, specific values, a common type of culture-building and on a certain level of material development.

A new round of tension between Russia and the West, which was determined by a number of circumstances, primary by the worsening of the Russia-Ukraine relations due to the issue of Crimea, has forced us to rethink the problem of civilizational identity. The so-called sanctions war and the information war waged by the Western world against Russia have had quite different consequences. Tensions between Russia, which has proved itself capable of protecting its geopolitical interests even under pressure from USA and the EU, soared in the situation of internal crisis in the European civilization. While the USA remains committed to the policy of 'soft power' aimed at spreading its ideology worldwide, Europe strives to preserve its civilizational equilibrium which directly depends on its civilizational identity.

It is impossible to ignore the objective process of globalization as the globalizing tendencies spread automatically. They come together with such negative trends as unification of cultural worlds, the destruction of basic national cultural values and the acceptance of North American mass culture as the global trendsetter.

In this article, we have tried to formulate answers to two hugely important questions: what we are at the moment and what is Russian civilization today. We view Russia as a great power which has managed to preserve its civilizational code in the trials and tumults of the last decades. Understanding the particularities of Russia's civilizational identity helps understand the causes of many sociocultural developments and global processes. More importantly, determining our own civilizational identity and its foundations will allow us to reassess our past as that of a great civilization, thus shaping our view of a future worthy of its past.

Keywords: civilizational identity, identity, challenge — response, contemporary Russia, Europe and Russia, civilization

REFERENCES

«Oranzhevoi revoliutsii» v Rossii ne budet: tri stseneriia razvitiia otnoshenii s SShA v 2016–2018 godakh (2016) [No Orange revolution in Russia to come: 3 scenarios of Russian-USA relations in 2016–2018] *EurAsia Daily*. January 5 [online] Available at: <http://easaily.com/ru/news/2016/01/05/oranzhevoy-revolucii-v-rossii-ne-budet-tri-scenariya-razvitiya-otnosheniy-s-ssha-v-2016-2018-godah> (access date: 12.02.2016). (In Russ.).

Weber, A. (1998) Tretii ili chetvrtiyi chelovek. O smysle istoricheskogo sushchestvovaniia [Third or fourth man. The meaning of historical existence]. In: Veber, A. *Izbrannoe. Krizis evropeiskoi kultury* [Selected works. The crisis of European culture]. Saint Petersburg, Universitetskaia kniga Publ. 565 p. Pp. 199–374. (In Russ.).

Vladimir Putin. Rossiia: natsional'nyi vopros (2012) [Vladimir Putin. Russia: The national issue] [online]. *Nezavisimaa gazeta*, January 23 [online] Available at: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (access date: 12.02.2016). (In Russ.)

Glaz'ev, S. Yu. (2011) *Uroki ocherednoi rossiiskoi revoliutsii: krakh liberal'noi utopii i shans na «ekonomicheskoe chudo»* [The lessons of another Russian revolution: the collapse of liberal utopia and the chance of 'economic miracle']. Moscow, Ekonomicheskaja gazeta Publ. 576 p. (In Russ.).

Gudkov, L. (2004) *Negativnaia identichnost'. Stat'i 1997–2002 godov* [Negative identity: Articles 1997–2002]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie; VTsIOM-A Publ. 816 p. (In Russ.).

Husserl, E. (1995) Krizis evropeiskogo chelovechestva i filosofii [Philosophy and the Crisis of European Humanity]. In: *Kul'turologiia. XX vek. Antologiia* [Culturology. 20th century. An Anthology], ed. S. Ya. Levit. Moscow, Iurist Publ. 703 p. Pp. 297–330. (In Russ.).

Danilevskii, N. Ya. (1991) *Rossiia i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Kniga Publ. 576 p. (In Russ.).

Debrer, S. (2016) Germaniia formiruet otriady samooborony [Germany forms militia groups] [online] *Svobodnaia Pressa*, January 9 [online] Available at: <http://svpressa.ru/world/article/139768/> (access date: 12.02.2016). (In Russ.).

Delagin, M. G. (2003) Globalizatsiia [Globalization]. In: *Globalizatsiia: Entsiklopediia* [Globalization: An Encyclopedia], ed. I. I. Mazur and A. N. Chumakov. Moscow, AOA Izdatel'stvo Raduga Publ. 480 p. P. 186. (In Russ.).

Demonstratsii protiv musul'manskikh migrantov prokhodiat odnovremenko v 14 gorodakh Evropy (2016) [Anti-Muslim migrant rallies taking place simultaneously in 14 cities of Europe]. *TV-Zvezda*, February 6. [online] Available at: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201602061903-n8jy.htm (access date: 12.02.2016). (In Russ.).

Zotov, A. F. (2003) Global'naia kul'tura [Global culture]. In: *Globalizatsiia: Entsiklopediia* [Globalization: An Encyclopedia], ed. I. I. Mazur and A. N. Chumakov. Moscow, AOA Izdatel'stvo Raduga Publ. 480 p. Pp. 224–226. (In Russ.).

IGIL Ekonomika (2015) [The ISIS economy]. *Shurupo-vert. Voina v Sirii*, June 21 [online] Available at: <http://shurupo-vert.ru/igil-ekonomika/> (access date: 12.01.2016). (In Russ.).

Kagan, M. S. (1997) *Filosofskaia teoriia tsennosti* [The philosophical theory of value]. Saint Petersburg, Petropolis Publ. 205 p. (In Russ.).

Mezhuev, V. M. (2001) Kak vozmozhna filosofii kul'tury? [How is the philosophy of culture possible?]. In: *Ot filosofii zhizni k filosofii kul'tury: sbornik statei* [From philosophy of life to philosophy of culture: a collection of articles], ed. V. P. Vizgin. Saint Petersburg, Aleteiia Publ. 395 p. Pp. 22–41. (In Russ.).

Prezident utverdil Kontseptsiiu gosudarstvennoi migratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (2012) [President signed the Concept of State migration policy in Russian Federation]. *Prezident Rossii*, June 13 [online] Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (access date: 12.01.2016). (In Russ.).

Spindler, W. (2015) Krizis s bezhentsami v Evrope: UVKB OON prosit 128 millionov dollarov [Refugee emergency in Europe: UNHCR appeals for USD 128 million] *UVKB OON [UNHCR]*, October 1 [online] Available at: [http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews\[tt_news\]=526&cHash=edfada47e802454755731833705bed62](http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews[tt_news]=526&cHash=edfada47e802454755731833705bed62) (access date: 12.01.2016). (In Russ.).

Stevenson, N. (2002) Globalizatsiia, natsional'nye kul'tury i kul'turnoe grazhdanstvo [Globalization, national cultures and cultural citizenship]. In: *Globalizatsiia. Kontury XXI veka: Referativnyi sbornik* [Globalization. Outlines of the 21st century: Synopses of research papers]; in 3 vols, ed. V. P. Malinovskii and Yu. I. Igritskii. Moscow, INION RAS Publ. Vol. 3. 712 p. Pp. 5–16. (In Russ.).

Strategiia natsional'noi bezopasnosti SShA (2015) [US National Security Strategy]. *INOSMI*, February 13. [online] Available at: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html (access date: 12.01.2016). (In Russ.).

Fedorova, T. S. (2005) Vsemirnyi doklad po kul'ture — 2000 [Global culture report 2000]. In: *Evoliutsiia kul'turnoi deiatel'nosti v novom stoletii: Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty kul'turnoi*

politiki [The evolution of cultural work in the new century: Economic aspects of cultural policy]: in 3 vols. Saint Petersburg, Aleteia. Vol. 2. *Kul'tura v global'nom mire* [Culture in the global world], 525 p. 138–232 p. (In Russ.)

Featherstone, M. (1990) *Global culture : nationalism, globalization and modernity : a theory, culture & society special issue*. L. : Newbury Park SA Sage. 411 p.

Ghosh, B. (1995) Movements of People as a Global Challenge and the European Dilemma. In: *Non-Military Aspects of International Security*. Paris: UNESCO Publishing. 258 p. P. 107–134.

Reif, K. (1993) Cultural convergence and cultural diversity as factors in European identity. In: *European Identity and the Search for Legitimacy*, ed. S. Garcia. L. : Pinter. Rodriguez-Salgado Mia. 185 p. P. 131–153.

Robertson, R. (1992) *Globalization: Social Theory and Global Culture*. SAGE Publications Ltd. 224 p.

Waters, M. (1995) *Globalization*. L. ; N. Y. : Routledge.

Submission date: 13.03.2016

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и политологии, декан факультета культуры и искусства Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374–61–81. Эл. адрес: Anna_Kostina @inbox.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Culturology, Professor and Chair, Department of philosophy, culturology and politology; Dean, Faculty of Culture and Arts, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel. +7 (499) 374–61–81. E-mail: Anna_Kostina @inbox.ru